

УДК 93/94 03.23.55

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1920-1921 ГГ. И ФОРМИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САМАРЕ**

© 2019 Ю.А. Жердева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 12.12.2019

В статье рассматривается формирование Социально-экономического отделения при Социально-историческом факультете Самарского университета в 1920-1921 гг. и его влияние на историю высшего экономического образования в Самаре. На основе архивных документов реконструируется процесс складывания Экономического семинария, институциональные условия его организации, особенности учебного плана социально-экономического отделения и его педагогический состав. Исследование позволило показать роль Н.В. Первушина, Г.И. Баскина, И.В. Долгих и И.М. Гринштейна в зарождении преподавания экономики в высшей школе Самары. Выявленные архивные источники свидетельствуют о попытке ввести в Самаре преподавание экономической социологии – одной из первых таких попыток в истории университетского образования России.

Ключевые слова: экономическая социология, Самарский университет, Н.В. Первушин, Г.И. Баскин, И.М. Гринштейн, И.В. Долгих, экономическое образование.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630008
«Опыт социального проектирования в сфере высшего экономического образования
Самарского края первой половины XX в.».*

Формирование Социально-экономического отделения при Социально-историческом факультете является одним из наименее исследованных сюжетов в истории первого Самарского университета. Официальная летопись вуза, сложившаяся еще в 1999 г.¹, не была существенно изменена и, показывая широкий круг вопросов, связанных с ранней историей университета, оставила без внимания такой амбициозный проект первых лет его истории, как создание отделения с широким спектром совершенно новых для университетского образования России социально-экономических дисциплин.

Появление самой идеи преподавания экономики в университете нельзя назвать

случайным для самарской научной элиты первых лет Советской власти. Вопрос о создании в Самаре Коммерческого института или Коммерческого отделения при Политехническом институте ожесточенно обсуждался самарскими земцами и городским самоуправлением еще до начала Первой мировой войны². Вызванный к жизни дискуссией об особенностях сельскохозяйственного цикла в Юго-Восточном крае, этот вопрос особенно остро поднимался в контексте развития агрономических знаний. Лишь в 1916 г. в проекте открытия Экономического отделения при Самарском политехническом институте, предложенного П.И. Митрофановым («Соображения об организации Экономического Отделения Самарского политехнического института до введения штатов Института и окончания постройки его зданий»)³, акцент в проекти-

---

*Жердева Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения.
E-mail: jujuly@yandex.ru*

руемом экономическом образовании был смещен с агрономического на коммерческий. Однако проект Митрофанова предполагал вполне традиционный учебный план, опиравшийся на имевшуюся в Российской империи практику работы коммерческих отделений при политехнических вузах. Чуть было не открытое при поддержке управляющего учебным отделом Министерства торговли и промышленно Временного правительства А.И. Астрова в сентябре 1917 г. Экономическое отделение во многом поддерживалось самарскими биржевыми кругами и даже должно было начать работу в здании Биржи⁴. После отстранения Временного правительства от власти и на фоне разраставшегося социально-экономического и политического кризиса вопрос о создании высшего экономического образования в Самаре стал неактуальным.

Революция 1917 г. и приход к власти большевиков изменили акценты в понимании экономического образования. Марксистская социальная теория видела именно в экономике основу всех политических и социальных процессов в государстве, реабилитируя экономические исследования и мотивируя их продвижение. Политическая «заостренность», также часто артикулировавшаяся в официальных речах высшего руководства РКП(б), требовала от вузов чутко реагировать на новый социальный запрос – изучение истории рабочего класса, его конфликтов и перспектив. Видимо, этот идеологический контекст можно считать базовым для появления в Самарском университете проекта создания Социально-экономического отделения в 1920 году.

Подчеркнем, что этот проект кардинально отличался от всех прежних самарских «подходов» к высшему экономическому образованию, т.к. предполагал не только ожидаемую марксистскую основу, но и инновационный для того времени компонент экономической социологии.

В отличие от экономического отделения политехнического института, задумывавшегося как прикладное, новый проект соз-

давался в русле академических университетских традиций. Особенностью его было соединение экономических, исторических дисциплин и социологии. Историко-филологический факультет был при этом преобразован в Социально-исторический.

В январе 1920 г. Советом факультета было решено сформировать Социально-экономическое отделение, занятия на котором начались уже осенью 1920 г. Совет принял решение до окончательного формирования отделения все социально-экономические дисциплины оставить в рамках исторического факультета, дополнив их курсом экономической географии⁵.

Учебный план обновленного факультета был направлен в Донской, Казанский, Саратовский и Нижегородский университеты, а смета – в Москву, в Наркомпрос. И хотя судьба факультета висела на волоске из-за кризиса в стране и местных проблем, Отдел народного образования и Самарский Исполком выхлопотали перед Наркомпросом разрешение сохранить его в составе университета, а вместе с ним и Социально-экономического отделения.

Главнейшей проблемой, которая возникла у ректората университета, было отсутствие в Самаре необходимого количества профессоров, специализировавшихся в разных областях экономики. Совет Самарского университета надеялся восполнить этот пробел путем объявления Всероссийского конкурса и персонального приглашения преподавателей из Москвы, Казани, Одессы, Иркутска и ряда других городов. Основные надежды возлагались на согласие переехать в Самару преподавателей Казанского университета: Н.Ф. Катанова, Н.И. Ашмарина, П.А. Никольского, А.И. Емельянова, Ю.А. Иванова, П.Г. Архангельского, Н.М. Петровского, Т.Н. Матвеева и других⁶. Ректор университета, профессор В.Н. Ивановский, в июне 1920 г. даже специально поехал в Казань для ведения переговоров.

Для чтения экономических дисциплин было решено пригласить уже известного в России специалиста по социально-эконо-

мической истории средневековой Англии Николая Павловича Грацианского (1889-1945) и подававшего большие надежды молодого экономиста и социолога Николая Всеволодовича Первушина (1899-1993). Планировалось также пригласить на кафедру экономической географии Ивана Федоровича Победоносцева (1885-1937), но эта идея осталась без последствий. Были у Самарского университета и надежды на согласие известного специалиста по страхованию и денежным системам Петра Андреевича Никольского (1858-1921), но тоже без результата. Несмотря на долгие переговоры и доброжелательное отношение предварительное согласие на переезд дали только Н.П. Грацианский, который так и не приехал в Самару, Ю.А. Иванов и Н.В. Первушин, действительно принявший приглашение Самарского университета.

Кроме того, университет надеялся привлечь на работу одного из создателей научной школы земской статистики, известного самарского экономиста Григория Ивановича Баскина (1866-1938). И хотя Г.И. Баскин первоначально отказался от предложения читать на Социально-экономическом отделении курс статистики «из-за недостатка свободного времени», факультет решил просить его более настойчиво и преуспел⁷. Это был один из виднейших российских статистиков. К 1920 г. он уже являлся автором ценных статистических сборников по Пермской и Самарской губерниям. С именем Г.И. Баскина был связан триумф самарской статистической науки и практики в 1922 г. на III Всероссийском статистическом съезде, когда он был избран председателем съезда. Кроме того, он был одним из наиболее активных членов Исполнительной комиссии статистических съездов, внесшей заметный вклад в развитие отечественной статистики.

Вероятно, Социально-экономическое отделение при Самарском университете не в последнюю очередь было обязано своим появлением и стараниям Иосифа Васильевича Долгих (1873-1935). Судьба этого уче-

ного в 1915-1930 гг. также оказалась связана с Самарой и несколькими самарскими вузами: он был преподавателем политэкономии и истории народного хозяйства (1919-1921), а также заведующим Экономическим семинарием (1920-1921) Самарского государственного университета, ректором Самарского промышленно-экономического института (1922-1923), но больше всего времени преподавал в Самарском сельскохозяйственном институте, став его вторым ректором (1923-1924), а затем профессором кафедры общего животноводства.

Уже в июне 1920 г. Совет факультета утвердил устав Экономического семинария, представленный И.В. Долгих⁸. Семинарий представлял такой тип учебного занятия, основной задачей которого являлась подготовка студентов к самостоятельным научным исследованиям. Как форма учебной деятельности он стал распространяться в российских университетах во второй половине XIX в. и был заимствован из Германии. В то время в России утверждалась «гумбольдтовская модель» образования, предполагавшая сочетание педагогической деятельности преподавателей с исследовательской, и семинарии должны были помогать готовить исследовательские кадры⁹.

Занятия семинариев проходили в форме обсуждений с профессором прочитанных студентами первоисточников: публикаций статистических данных, научных исследований по определенной проблематике, чтения и комментирования отдельных мест в этих исследованиях. В течение семестра студенты должны были подготовить реферат по определенной, выбранной совместно с профессором, теме и докладывать его содержание на семинарии, обсуждая его вместе с другими участниками семинария. Все это должно было сформировать у студентов умение критически анализировать источники информации и готовить самостоятельное исследование какой-либо оригинальной проблемы. Лучшие исследования университеты публиковали в своих специальных изданиях, являвшихся прообразами

современных вестников молодых ученых.

Для работы семинария требовалась хорошая библиотека, доступность новейшей научной литературы и опубликованных источников, а также знание иностранных языков, чтобы студенты могли самостоятельно читать новейшие зарубежные исследования. Экономистам, к примеру, обязательно было нужно знать немецкий язык. Посещение семинария требовало от студентов не только академических успехов, но и стремления научиться самостоятельно вести исследовательскую работу.

В начале XX в. самыми известными экономическими семинариями были семинарии профессора М.И. Туган-Барановского при Петербургском университете, профессора К.Г. Воблого при Киевском коммерческом институте, статистический семинарий А.А. Кауфмана на Высших Бестужевских курсах в Петербурге. В эпоху становления советской системы высшего образования семинарии стали способом формирования новых научных подходов и сделались чрезвычайно популярными в высшей школе. При Самарском университете были организованы экономический семинарий, семинарий русского языка и литературы и др.

В «Устав Семинария экономических наук при Самарском государственном университете» И.В. Долгих предлагал внести следующие положения:

«1. Семинарий экономических наук при Самарском Государственном Университете есть учебно-воспитательное учреждение при Социально-Историческом факультете.

2. Состоит под наблюдением преподавателя одной из кафедр экономических наук по выбору факультета.

3. Для библиотечных работ и дежурств при Семинарии учреждаются должности помощников заведующего на основании принятых факультетом правил формирования семинария.

4. Помощники назначаются заведующим <...>.

5. Книги из библиотеки семинария выдаются профессорам, преподавателям, сту-

дентам и частично лицам в стенах семинария и вне его – согласно общим правилам.

6. Помимо книг в семинарии могут храниться и другие предметы, имеющие отношение к изучению и преподаванию экономики.

7. Семинарий открывается для пользования на общих для семинария основаниях, принятых факультетом <...>.

8. На закупку основного комплекта книг, а равно и на пополнение библиотеки и приобретение других необходимых предметов, и расходы по семинарию ежегодно уточняются факультетом <...>¹⁰.

Предварительная смета экономического семинария составила 1 млн 906 тыс. руб.¹¹ Это была немаленькая сумма, но университет утвердил предложенную И.В. Долгих смету, хотя и не мог выделить даже небольшого аванса без одобрения казначейства. Платежи задерживались. Для пополнения семинария научной литературой в ноябре 1920 г. И.В. Долгих просил выделить хотя бы 100 тыс. руб. Университет выразил полнейшее согласие с этой просьбой, но мог сделать это, как только разморозят его счета¹². Дополнительные средства были необходимы и для организации кабинета кооперации.

Еще в феврале 1920 г. кафедра кооперации была передана от Научно-учебной ассоциации университета на Социально-исторический факультет, и было принято решение о создании кабинета кооперации. Преподавателем кооперации был утвержден известный деятель кооперативного движения в Самаре И.М. Гринштейн, который энергично взялся за формирование кооперативного кабинета. Он сразу же попросил выдать ему 10 тыс. руб. на приобретение пособий и оборудования для кабинета и ассигновать еще 35 тыс. руб. члену самарского Кооперативного Банка на закупку пособий в Москве¹³. Совет университета эту инициативу одобрил, так как именно формирование фундаментального и учебного библиотечных фондов составляло одну из важнейших задач нового вуза.

Экономический семинарий И.В. Долгих предлагал открыть в Первом корпусе университета, располагавшемся в здании бывшей земской школы сельских учительниц, где проходили занятия социально-экономического отделения¹⁴. В декабре 1920 г. из-за недостатка помещений в университете было решено временно разместить его в одной аудитории с кабинетом кооперации¹⁵. Собрание книг шло очень трудно. Создававший кабинет кооперации И.М. Гринштейн жаловался на отсутствие помощи: «Приходилось кланчить или ругаться из-за каждой книжки. Приходилось мне вместе с моими слушателями таскать книги по улицам на собственных плечах. Не удалось найти иностранной литературы и старинной русской. Все же главные произведения я собрал – свыше 1000 книг и брошюр. Между ними – некоторые редкости, например, статистические отчеты Главного Управления по делам мелкого кредита за все годы – незаменимый материалы по истории русской кредитной кооперации. Я это выкопал в архиве Народного Банка»¹⁶.

21 ноября 1920 г. Экономический семинарий все-таки был открыт. В сообщении, размещенном в официальной самарской прессе, говорилось о том, что в семинарии имеется значительное количество специальной литературы, в особенности марксистской, и любой научный работник, а также желающий ознакомиться с литературой, может посетить в любой день¹⁷.

К сентябрю 1920 г., когда начались занятия на открывшемся Социально-экономическом отделении, состав преподавателей еще не был определен до конца. Занятия в первом семестре начали вести лишь И.В. Долгих, читавший курс политической экономики и истории экономических учений, И.М. Гринштейн, преподававший учение о кооперации, и проф. В.В. Гориневский, читавший лекции по социальной и общественной гигиене¹⁸. В сентябре 1920 г. социально-экономическое отделение набрало 47 студентов¹⁹.

Из-за отсутствия кабинета и семинария, оснащенных необходимой для самостоя-

тельной работы литературой, специальные экономические дисциплины преподавались только в виде лекционного курса. Однако еще до открытия экономического семинария в декабре 1920 г. И.В. Долгих дал студентам задание работать над рефератами по истории экономических учений. Посещаемость лекций по его предметам колебалась от 25 до 50 человек, причем на занятия приходили студенты не только социально-экономического, но и исторического отделения факультета²⁰. Занятия по курсу кооперации И.М. Гринштейна посещались хуже: в начале семестра на лекции приходили 20-25 человек, концу остались 10-12 слушателей, но почти все они были студентами социально-экономического отделения. В отчете о прочитанном курсе он сообщал:

«Моя лекционная практика за прошлый семестр говорит мне о возможности успеха социально-экономического отделения, если бы таковое развернулось полностью. Очевидно, имеются кадры студентов, на которые могло бы опереться отделение. Я знаю даже случаи, когда ради отделения приезжали специально из провинции. Если отделение не развернется, грозит другое – студенты разбегутся. Поэтому, необходимы решительные меры к привлечению новых сил по общественно-экономическим наукам»²¹.

К декабрю 1920 г. состав профессоров и преподавателей Социально-экономического факультета уже был окончательно сформирован: курс политэкономики и истории экономической мысли должен был читать И.В. Долгих, курс статистики – Г.И. Баскин, учение о кооперации – И.М. Гринштейн, социологию и историю экономической жизни – Н.В. Первушин, общее учение о праве и государстве – Т.Н. Новицкий, социальную гигиену – В.В. Гориневский²².

Большой удачей для университета было согласие перебраться в Самару Н.В. Первушина. Первый раз он приехал сюда в сентябре 1920 г. для участия в Первом научном съезде преподавателей и профессоров выс-

ших учебных заведений Поволжья, а также в заседании Совета Социально-исторического факультета. В октябре 1920 г. он был официально избран профессором кафедры истории хозяйственного быта.

Приезд Н.В. Первушина в Самару весной 1921 г. был вызван, по всей вероятности, сложными обстоятельствами его жизни в Казани. Во-первых, не только молодые преподаватели, но и многие профессора Казанского университета еще осенью 1920 г. уехали из Казани в поисках более приемлемых условий для жизни и преподавания: некоторые – в Баку, другие – в Ташкент, остальные – в Екатеринбург, Симбирск и другие города²³. Во-вторых, сам Н.В. Первушин подвергся в марте 1920 г. аресту, просидев пару месяцев в тюрьме по подозрению в участии в студенческой антибольшевистской организации. И только вмешательство лично главы советского правительства В.И. Ульянова (Ленина), которому Н.В. Первушин приходился племянником, спасло молодого ученого.

В апреле 1921 г. Н.В. Первушин, обращаясь к Совету Социально-исторического факультета, писал: «Интересы социально-экономического отделения факультета требуют немедленного создания экономической и социологической библиотеки при университете (кабинет и общая библиотека). В Самаре невозможно собрать и приобрести такую библиотеку. Мною найдены в Казани данные книги и целая библиотека, которая могла бы стать одной из частей экономической библиотеки. Кроме того, в Москве можно было бы приобрести часть книг и завязать сношения с органами, издающими экономические издания и ведающими соответствующими книжными запасами. Ввиду этого я ходатайствую перед факультетом, чтобы были предприняты шаги в том направлении, чтобы определенная сумма денег (один миллион рублей, по крайней мере) была в ближайшее время ассигнована на пополнение книгохранилища Самарского университета экономической и социологической литературы. Без

научной литературы невозможно вовлечь студентов в активную работу по ряду дисциплин социально-экономического отделения факультета: кроме того, экономическая библиотека могла бы стать центром всей научной экономической мысли Самарского края. Большое значение я придаю снабжению библиотеки и кабинетов Самарского университета текущей экономической литературой (народное хозяйство, издания Наркоматов и др.) <... > главным образом из Москвы»²⁴.

Проектируемый им на летний триестр курс «Социологическое введение в изучение истории экономической жизни» предполагал превращение Самарского университета в пионера экономической социологии. Рекомендованная Н.В. Первушиным литература для чтения по курсу включала новейшие труды П. Маслова, К. Бюхера, М. Ковалевского, М. Покровского, П. Струве, Н. Рожкова и других ученых, а также классические труды по политэкономии, истории экономического быта и социологии²⁵.

К сожалению, обнаружить какие-либо доказательства того, что Н.В. Первушин сумел прочитать этот курс самарским студентам, в архиве не удалось. Видимо, не пробыв в Самаре и нескольких месяцев, Н.В. Первушин ее покинул. Среди сохранившихся архивных документов нет сведений о том, когда и почему это произошло, но обстоятельства тяжелой самарской жизни во время эпидемии тифа и голода 1921-1922 гг. вполне могут этот отъезд объяснить. С самых первых дней университет испытывал значительные трудности, связанные как с недостаточностью финансирования, так и с отсутствием в городе условий для развертывания вуза. Ситуацию усугубляла политическая нестабильность, обусловленная гражданской войной, хозяйственной разрухой, голодом 1921-1922 гг., проведением новой экономической политики.

Центральные власти постоянно задерживали жалование профессорам и преподавателям, университету не хватало средств на оборудование кабинетов и ла-

бораторий, а также на ремонт зданий. В тяжелом положении находилось и студенчество. Администрация вуза неоднократно обращалась к властям с просьбой поддержать студентов продуктами питания, одеждой, предоставить места в общежитии. Например, в мае 1921 г. уполномоченный по социальному обеспечению студентов университета докладывал, что планируемые для общежития здания до сих пор не освобождены жильцами, и там нельзя начать ремонт. А это означало, что 1200 студентов окажутся без крыши над головой. Жилищный вопрос стоял остро и для преподавателей, поскольку большинство из них были иногородними. Голод 1921-1922 гг. усугубил и без того бедственное положение профессорско-преподавательского состава. Жалование выдавали не денежными знаками, а пайками и дровами²⁶.

Кроме того, в Самаре так и не было найдено приличных условий для жизни профессоров: небольшие комнаты в общежитии явно не создавали комфортных условий для подготовки к защите магистерской диссертации, над которой Н.В. Первушин работал в то время и защита которой состоялась именно в 1921 г. Не было в Самаре и такой хорошей академической библиотеки, которую обеспечивал молодым ученым один из старейших вузов России, каким являлся Казанский университет. Из-за недостатка в Самарском университете научных пособий и источников, необходимых при работе над зачетными сочинениями, Совет факультета даже просил «тем студентам, которые в ближайшее время оканчивают университет, давать командировки в другие города, чтобы они с большей продуктивностью могли исполнить зачетную работу»²⁷.

Возможно, определенное влияние на возвращение Н.В. Первушина в Казань имело и скудное обеспечение профессорского труда. Самарский губисполком оказывал молодому Самарскому университету не столь покровительственное участие, как казанские власти, понимавшие, насколько важно для города сохранить статус универ-

ситетской столицы Поволжья. Продовольственный паек, который в условиях продолжавшейся Гражданской войны получали профессор Казанского университета, был гораздо больше профессорского пайка в Самаре. Цены на продукты в Казани оставались сравнительно низкими. Казанский Наркомпрос взял на себя даже обеспечение дровами профессоров университета и снабжал их денежными субсидиями (до 200 тыс. руб.). «И все это буквально ни к чему не обязывает: лишь бы только профессора не умирали и не бежали из Казани», – объяснял в письме одному из профессоров Самарского университета Н.П. Грацианский²⁸.

В добавление ко всему уже в весеннем семестре 1921 г. стало приходить в упадок так и не развернувшее до конца свою работу Социально-экономическое отделение. Количество студентов отделения существенно сократилось, занятия посещали не более 10 человек. По словам И.М. Гринштейна, по университету «разнеслась молва, что отделение должно закрыться вследствие отсутствия лекторов по большинству кафедр и публика заблаговременно стала переводиться на другие отделения или совсем покидала факультет»²⁹. Надо полагать, что к летнему семестру 1921 г. студентов совсем не осталось, и Социально-экономическое отделение было закрыто.

Таким образом, проведенное исследование позволило показать роль Н.В. Первушина, Г.И. Баскина, И.В. Долгих и И.М. Гринштейна в зарождении преподавания экономики в высшей школе Самары. Выявленные архивные источники показали попытку ввести в Самаре преподавание экономической социологии – одну из первых в университетском образовании России. И хотя эта попытка так и осталась «проектом» (или даже «прожектором»), однако ее пример демонстрирует отсутствие жесткой иерархии «центр – периферия» в образовательной политике Советской власти раннего периода и выявляет альтернативы складывания образовательного климата в стране в 1920-1921 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Самарский государственный университет: 1969-1999 гг. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999.
- ² Самарский Политехнический Институт. (Докладная записка). Самара: Типография Губернского Земства, 1910.
- ³ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 422. Оп. 1. Д. 4. Л. 37-39об.
- ⁴ ЦГАСО. Ф. 422. Оп. 1. Д. 2. Л. 71.
- ⁵ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 140. Л. 221.
- ⁶ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 24-25.
- ⁷ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 140. Л. 227.
- ⁸ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 140. Л. 221 об.
- ⁹ Антощенко А.В., Свешников А.В. Исторический семинарий как место знания // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом / Отв. ред. А.Н. Дмитриев. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 139-140.
- ¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 140. Л. 225.
- ¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 355об.
- ¹² ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 83.
- ¹³ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 140. Л. 54.
- ¹⁴ Самарский государственный университет... С. 11.
- ¹⁵ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 110.
- ¹⁶ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 141об.
- ¹⁷ Коммуна. 1921. 23 ноября. С. 2.
- ¹⁸ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 139-142.
- ¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 141.
- ²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 139-139об.
- ²¹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 140-141об.
- ²² ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 106об.
- ²³ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 200.
- ²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 300-300об.
- ²⁵ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 302.
- ²⁶ ЦГАСО. Ф.Р-81. Оп. 1. Д. 281. Л. 18-19, 29об., 33-38, 43; Д. 362. Л. 20.
- ²⁷ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 275.
- ²⁸ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 200-200об.
- ²⁹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 305.

SOCIAL AND ECONOMIC DEPARTMENT OF SAMARA UNIVERSITY IN 1920-1921 AND FORMATION OF ECONOMIC EDUCATION IN SAMARA

© 2019 Yu.A. Zherdeva

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolyov

The article deals with the formation of the Social and Economic Department at the Social and Historical faculty of Samara University in 1920-1921 and its impact on the history of higher economic education in Samara. On the basis of archival documents, the author reconstructs process of folding the Economic Seminary, the institutional frames of its organization, the features of the curriculum of the Social and Economic Department, and its teaching staff. The study allowed to reveal the role of N.V. Pervushin, G.I. Baskin, I.V. Dolgikh and I.M. Greenstein in the origin of teaching economics at the higher school of Samara. Newly identified archival sources give evidence of an attempt to introduce teaching of economic sociology in Samara; it was one of the first such attempts in the history of university education in Russia.

Keywords: economic sociology, Samara University, N.V. Pervushin, G.I. Baskin, I.M. Grinstein, I.V. Dolgikh, economic education.